

Ленинград
театр современного балета
(состоит в Красноярске)

12 Дек 1987

КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ

ПОЗЫВНЫЕ «САЯНСКИХ ОГНЕЙ»

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Фестиваль шагает по краю. Уже состоялись его торжественные открытия в Саянах, в поселки Черемушки, в Абакане, Красноярск. Сейчас идут рабочие будни праздника.

Завтра жители Абакана встретятся с В. Пешаком и А. Брицким. В гостях у минусинцев должны побывать М. Самойлов и В. Лебедев. А Черногорск принимает у себя С. Пожлакова.

Творческая группа Андрея Петрова по программе едет в Шушенское, где будет представлен новый фильм «Забытая мелодия для флейты».

Красноярский театр оперы и балета воскресным вечером покажет на своей сцене балет на музыку ленинградского композитора С. Банаевича «Белый олень». А театр музыкальной комедии представит на суд зрителей творчество другого автора с берегов Невы, А. Конжара, — «Дачный роман».

Рекомендуем побывать в Большом концертном зале Крас-

ноярской филармонии на спектаклях театра современного балета.

В понедельник, 14 декабря, участники фестиваля прибывают из Саяногорска и Абакана в Красноярск. А в 12.00 уже состоится пресс-конференция для корреспондентов центральных и местных газет, телевидения и радио (Дом журналиста, пр. Мира, 3).

Театры в понедельник тоже будут работать. В оперном — Г. Банщиков, «Гора от ума», в музыкальной — В. Пешак, «Рыцарские страсти». Начало в 19.00.

В понедельник, в 17.30, в выставочном зале художественного музея имени В. И. Сурикова на пр. Мира, 13, зазвучит музыка — состоится камерный концерт из произведений ленинградских и красноярских композиторов.

Помимо этого, пройдут творческие встречи гостей с красноярцами во дворцах культуры.

Интересной и по-особому насыщенной будет программа 15 декабря (вторник), но о ней — завтра.

ДУШОЙ ТРЕВОЖНОЙ ПЛАСТИКА ЖИВЕТ

Ленинградский театр современного балета впервые гастрюлирует в Красноярске. Его спектаклями открылся фестиваль «Саянские огни».

МНОГИЕ из нас не слышали об этом коллективе, который уже десять лет ведет по тернистому тропам хореографии Борис Яковлевич Эйфман.

Балет и философия. Возможно ли соединить в едином, вдохновенном спектакле столь разные и неувязывающиеся друг с другом вещи? Оказывается, не только возможно, но и необходимо, если речь идет о создании эмоционального богатого мира хореографических спектаклей Бориса Эйфмана.

Вот один из наиболее коротких спектаклей — минут десять или чуть более — «Познание». В главной роли — заслуженный артист РСФСР Валерий Михайлович. Кто он, этот вдохновенный человек в монашеском одеянии? Прежде всего — непохожий на всех остальных, великий. Спадают с плеч рубища. Обнаженная истинная тьма к свету.

Безымянный герой В. Михайловича существует в музыке одинокого Альбинони драматично, мятенно. И только мраморное, выразительное лицо артиста озарено светом доброй мысли. Пластика В. Михайловича не поддается переводу на язык слов. Она — сама музыка.

«Прерванная песня» — памяти трагически погибшего от рук личностей палачей певца Виктора Хары. К солнцу за колючей проволокой рвется Повец (Р. Курпиев). Кордебалет, воплощающий силы Зла и Насилия, — тот барьер, перешагнуть который певцу не удается и мертвым.

Надо сказать, в спектаклях Бориса Эйфмана трудно выделить солиста от кордебалета. Кордебалет несет здесь сложнейшую образную нагрузку. Особенно это ощущается в «Бумеранге», где две враждующие банды из брехтовской «Трехголовой оперы» воплощают идею лугубности зла и агрессии. Это не просто танец. Это пластический «хор», в котором каждый артист — частица общей эмоциональной идеи. И исполнителям этих ролей — А. Рачинскому, В. Хабалову, О. Новожилову, В. Саянскому, К. Степанову — приходится не легко, чем Е. Логиннову — Мизги и юной Н. Осиповой — Полюи, И. Василькову — Дженни, бизнесмену — Н. Козлову. Солнечные партии концентрируют главное внимание — зрительское. Костюмы артистов, игра света, нависающие над танцовщиками декорации, символизирующие хаос современного города — мегаполиса (художники Н.

Филимонова, Б. Коротева, О. Аверьянова), дополняют у зрителя впечатление нарастающей агрессивности злой силы.

ВЫПУСКНИКИ Московского, Ленинградского, Пермского, Киевского, Ташкентского хореографических училищ, — они, эти 55 артистов балета, наверняка, как-то иначе прожигали бы себя в иных труппах. Наработали бы иной репертуар. Но сумели бы заболеть хореографическими идеями Бориса Эйфмана? Стали бы проводниками в искусство хореографии драм и трагедий, рожденных литературой? Целый ряд артистов театра отметились однозначно:

— Нет! Без этого театра мы вряд ли стали бы теми, какие есть сегодня.

Да, десять лет назад Борис Эйфман создал уникальный театр без... своего театрального дома. Филармонические гастрели по городам, репетиции в свободных помещениях. Теперь и поездки за границу. А дома у прекрасного коллектива в Ленинграде по-прежнему нет. Объяснить подобное невнимание к людям, чье искусство радуют сотни тысяч поклонников балета, трудно. Быть может, коллектив, накопив, обретает свое театральное помещение? В это хочется верить.

...Смотришь спектакли Ленинградского театра современного балета и думаешь о всех сложностях и противоречиях современного мира, о недостижимой мечте о всеобщей гармонии, которая через мировую литературу и музыку Стравинского, Бартока, Хачатуряна, Шедрина, Шнитке, других известных композиторов нашла свое воплощение в синтетических спектаклях Б. Эйфмана. Думаешь и о новых выразительных средствах пластики на основе музыки Чайковского, Доницетти, Бетховена, Шуберта. Классическое и современное не вступают в творчестве данной балетной труппы в противоречие. Одно направление гармонично дополняет другое, и вот мы уже видим «Десятичную ночь» В. Шекспира, другие балетные спектакли на классические сюжеты, обращение через века новым языком.

Зрители чувствуют свою причастность к происходящему на сцене. Равнодушных в зале нет, — писал о театре журнал «Советский Союз». «Эйфман стремится к тому, чтобы работа коллектива постоянно была насыщена духом творчества», — замечает журнал «Театральная жизнь».

Десятки городов страны аплодировали Ленинградскому театру современного балета. Ну а сейчас ему щедро и от души аплодируют красноярцы, восхищаясь самобытной эстетической линией Бориса Эйфмана, который пластикой, балетом, акробатикой, спортивными элементами заставляет нас с тревогой смотреть на сцену и думать о нашей бурной современной жизни.

В. ВЕРАФОВ.